

От редактора рубрики

Журнал продолжает (см. № 4 за 2010 г.) знакомить читателей с исследованиями по теме истории русского зарубежья, которая уже в течение двадцати лет остаётся одной из центральных в отечественной историографии.

Эмиграция – это явление, присущее всем странам и народам. Но особую роль она сыграла в истории России. Ни одна страна мира не испытала на себе столь массовой эмиграции наиболее трудоспособной, культурной части своего населения. Российское зарубежье начало складываться в XIX в. и продолжает пополняться до настоящего времени, насчитывая около 29,5 миллионов человек. Российская эмиграция не только во многом изменила облик российского общества, но и стала существенным фактором влияния на политическую, культурную и социально-экономическую жизнь стран-реципиентов.

Особое место зарубежная Россия занимает в системе международных отношений. С одной стороны, она сама во многом является результатом международных событий, а с другой, в свою очередь, оказывает влияние на их развитие.

В советское время по идеологическим причинам государство игнорировало факт самого существования русского зарубежья и не поощряло контактов с эмигрантами. В 1990–2000-е годы политика по отношению к ним в корне изменилась. Правительство РФ признало эмигрантов нашими зарубежными соотечественниками и стремится к развитию сотрудничества с ними. Начался уникальный в истории мировой цивилизации процесс возвращения в Россию её зарубежного мира. Происходит сближение России с дальним зарубежьем, устанавливаются контакты с его культурными организациями, издательствами, учёными, бизнесменами. Регулярно в нашей стране стали проводить съезды соотечественников. В октябре 2006 г. на конгрессе соотечественников в Санкт-Петербурге президент В.В. Путин заявил, что взаимодействие с российской диаспорой является одним из национальных приоритетов страны.

Таким образом, русское зарубежье стало существенной составной частью внутренней и внешней политики РФ, включено в орбиту внешнеэкономических и политических интересов государства. Стоят задачи выработки адекватной политики по отношению к зарубежным соотечественникам, активизации диалога с ними, расширения масштабов и форм сотрудничества, для чего необходимо иметь представление об истории русского зарубежья, о вкладе наших соотечественников в демографию, экономику, политику и культуру стран-реципиентов, об их роли в развитии взаимосвязей этих стран с Россией.

Как и в предыдущем номере, на страницах журнала представлены статьи по проблемам истории русской эмиграции стран АТР: США, Канады, Китая и Австралии. Но на сей раз, они принадлежат перу авторов,

главным образом, из западной части России, из ближнего и дальнего зарубежья, знакомство с которыми, безусловно, представляет интерес для дальневосточных читателей.

В работе А.Я. Массова (Санкт-Петербург), ведущего отечественного исследователя истории российско-австралийских отношений, автора ряда монографий и составителя сборников документов, рассматривается деятельность русских консулов в Австралии по защите интересов российских подданных и иммигрантов (1857 – 1917 гг.). Статья имеет солидную источниковую базу и основана, прежде всего, на малодоступных документах из отечественных (РГИА, АВПРИ, РГА ВМФ, Отдел рукописей Российской национальной библиотеки) и австралийских (НАА) архивов. Хронологические рамки статьи охватывают весь период существования консульской службы Российской империи на пятом континенте, которая из внештатных вице-консульств в Мельбурне и Сиднее выросла к 1917 г. до Генерального консульства Российской империи в Австралии и Новой Зеландии (Мельбурн). Обширный фактический материал, впервые вводимый автором в научный оборот, свидетельствует, что работа консулов с подданными Российской империи и иммигрантами носила многообразный характер, включая защиту их интересов, оформление документов, материальную помощь, содействие православным Австралии в деле организации их религиозной жизни, стремление защитить русскую диаспору от влияния революционных идей. В заключении А.Я. Массов отмечает, что в последние два десятилетия российские дипломаты на пятом континенте возродили традиции своих дореволюционных предшественников по работе с соотечественниками, что соответствует современным тенденциям политики РФ по отношению к русскому зарубежью.

К числу малоизученных проблем отечественной историографии относится культурная жизнь русской эмиграции в США. Именно этой проблеме посвящена статья А. В. Антошина (Екатеринбург) «Культура российской диаспоры в США (1960-х–1980-х гг.)». Автор её, специализируясь на изучении истории российской эмиграции послевоенного периода, работал в ряде зарубежных архивов и недавно защитил докторскую диссертацию на тему «Идейно-политические позиции российских эмигрантов в эпоху «холодной войны» (середина 1940-х – конец 1960-х гг.)». Главным источником для написания статьи послужила периодические издания русских эмигрантов, выходившие в 1966–1983 гг. в США. Используются и архивные материалы из ГАРФ и ОР РГБ. Статья А.В. Антошина посвящена своеобразному, переломному этапу в истории культуры русского зарубежья, когда на арене культурной жизни русской Америки присутствовали представители трёх волн эмиграции: белые эмигранты, «ди пи» и эмигранты из СССР 1970-х годов, положившие начало новому этапу в истории культуры русского зарубежья. Автор приводит их имена, характеризует основные направления в развитии русской культуры в США и институты, способствующие её сохранению. По мнению А.В. Антошина, источники свидетельствуют о противоречивости социокультурных процессов, происходящих внутри русской диаспоры: при всём её стремлении к сохранению русскости в реальности происходил процесс ассимиляции русской молодёжи.

Заметный вклад в изучение истории российской эмиграции в Канаде внесла исследовательница из Беларуси Л.Н. Семёнова (Минск). В статье, представленной в журнале, она обратила внимание на полиэтничность русской диаспоры, «к которой в разных странах по разным причинам в разные периоды относили себя беларусы, украинцы и представители других этносов». «Для беларусов вообще характерна неопределённость, и даже раздвоенность национального самосознания, вполне объяснимая в условиях Российской империи и Советского Союза, и сохраняющаяся

поныне», – считает автор. Как сообщает Л.Н. Семёнова, термины «беларус», «белорусский язык» по инициативе белорусской диаспоры впервые появились в канадских переписях только в 1971 г. На основе опубликованных воспоминаний иммигрантов и документов из НАРБ автор даёт характеристику русской трудовой иммиграции в Канаде первой половины XX в. и её общественных организаций с определением «русский» (Русские рабоче-фермерские клубы, Федерация русских канадцев), выявляя их белорусские корни.

В дальневосточной историографии история российской эмиграции в Маньчжурии давно является предметом активной разработки. Но, похоже, эмиграционная тематика неисчерпаема, о чём свидетельствует статья А.А. Бакулиной (Владивосток). Автор сумела найти свой аспект исследования, сконцентрировав внимание на эволюции политико-правового статуса российских эмигрантов в Маньчжурии в период 1918–1945 гг. Первоисточниками для написания статьи послужили свидетельства эмигрантов и опубликованные документы внешней политики Советского Союза рассматриваемого в статье периода. Кроме того, А.А. Бакулина использовала работы отечественных авторов по истории российской эмиграции в Китае. В дополнении к разделению российских эмигрантов на категории по экономическому и политическому факторам, в статье дана чёткая дифференциация их правового статуса. Проследившая этапы эволюции политико-правового положения россиян в Маньчжурии, автор приходит к выводу, что нестабильность их статуса определялась изменением международно-правовой ситуации на КВЖД, ходом развития, как советско-китайских, так и международных отношений в целом.

В последние годы из небытия воскресли имена многих наших соотечественников, проявивших себя в различных областях деятельности в странах Европы, Америки или Азии, но о русских австралийцах, даже самых выдающихся, на родине знают мало. В 2011 г. исполняется столетие со дня рождения самой известной русской австралийки, основательницы русистики на пятом континенте Н.М. Кристесен, урождённой Максимовой (1911, Благовещенск – 2001, Мельбурн). Ею были созданы первое в стране отделение русского языка и литературы при Мельбурнском университете (1946 г.) и Ассоциация австралийских и новозеландских славистов (1970 г.). Под её редакцией издавались журнал «Melbourne Slavonic Studies» (с 1967 г.) и монографическая серия «Русские в Австралии» (с 1968 г.), двадцать книг из которой Нина Михайловна прислала во Владивосток (они хранятся в библиотеке ДВФУ). О деятельности Н.М. Кристесен рассказывает её биограф О.А. Донских, друживший и сотрудничавший с ней в последние годы её жизни и записавший её воспоминания.

Ещё одна работа, также представленная в рубрике «Научные сообщения» и основанная на свидетельстве очевидца, принадлежит перу нашей соотечественницы из США Л.А. Фостер, проживающей в США с 1950 г. Получив докторскую степень в Гарварде, она преподавала в ряде университетов, а затем работала в Информационном Агентстве США (на радио «Голос Америки» и в Отделе по обменов). Л.А. Фостер является составителем двухтомной «Библиографии русской зарубежной литературы, 1918 – 1968 гг.» (Бостон, 1970), а также автором многих статей на разнообразные темы, печатавшихся в Америке и в России. В предлагаемом вниманию читателей сообщении Л.А. Фостер пишет о роли приходских школ в сохранении родного языка у детей, живущих в инокультурном окружении, выявляет факторы, которые способствовали оживлению интереса к изучению русского языка и культуры в США.

